

"Первый мастер, вы должны уйти. Она уже сошла с ума". Клэр, который следил за Большим Боссом Мо на протяжении стольких лет, естественно, знал, на что способен Большой Босс Мо. Он никогда не видел никого, кто мог бы так серьезно ранить Большого Босса Мо за короткое время. Уже трудно было заставить Босса Мо пропустить пару ударов, не говоря уже о том, чтобы пустить ему кровь. "Спятил?" У Большого Босса Мо был злобный и коварный взгляд, от которого веяло жадой крови. Мужчина, на рубашке которого виднелись следы крови, был упрям и холоден. Он никогда бы не сдался так просто. Тем более, когда ему противостояла... она. "Ты не перестаешь меня удивлять", - Большой Босс Мо холодно посмотрел на Одиннадцать и холодно улыбнулся. "Одиннадцать, ты никогда не сможешь противостоять этим десятирублевым пушкам, каким бы способным ты ни был. Может, ты и безумно быстрый, но все же человек. Каковы твои шансы выйти живым?"

Пока он говорил, у десяти стрелков уже чесались руки, чтобы начать действовать. Достаточно было просто потревожить их, чтобы они начали действовать. Как бы быстро человек ни двигался, он мог избежать не более двух пуль, не говоря уже о десяти пулях, выпущенных под разными углами. Мо Е была уверена, что ей не удастся избежать этого, как бы она ни была сильна. "Первый мастер..." Клэр покачал головой. Мо Е сурово посмотрел на него и больше не произнес ни слова. Он лишь молча наблюдал за тем, как мужчина и женщина холодно смотрят друг на друга. Один жаждал крови, другой был холоден и безжалостен. Они были равны. Он почему-то знал, что Одиннадцатая сумеет увернуться от всех пуль. Вспомнив, как быстро, словно призрак, она двигалась раньше, он был абсолютно уверен, что ей удастся избежать пуль. Как медик, он испытывал смешанные чувства, когда, спасая человека, причинял ему боль.

Мутации, произошедшие в женщине, сделали ее уже не совсем обычным человеком. Она превратилась в киборга, которого стремились создать специалисты. Он невольно изменил мир и знал, что это произошло не благодаря его профессиональным знаниям, а из-за уникальной конституции Eleven. Иначе говоря, ее разум всегда был ясен, и она боролась с вирусами, проникавшими в ее тело, чтобы они не трансформировали ее. Они загнали ее в угол, и тогда она решила рискнуть. Это и привело к тому, что Одиннадцать стала такой, какая она есть. Поскольку это было результатом маневров обеих сторон, его эмоции были смешанными. Он не хотел ставить хорошую женщину в такое положение, и никто не знал, что еще с ней произойдет в ближайшие дни. Ему казалось, что он совершает непростительный грех, если она превращается в безэмоциональную машину для убийства. Он вспомнил своих многочисленных коллег по лаборатории: Биг Босса Мо, Дин Ке и еще двадцать одного человека. У него было ощущение, что сегодняшний день ознаменует конец их жизни.

Ее ненависти к Большому Боссу Мо и к ним было достаточно, чтобы снова и снова сеять хаос. Учитывая, насколько она была сильна, никто другой не мог остановить ее, подумала Клэр. Поскольку в его намерения не входило убивать их, у него был сложный взгляд. Он впервые пожалел об этом. Не стоило использовать ее в качестве подопытного кролика для нейтрализации вируса в Мэн Ляньлинь. Он уже давно сказал об этом Большому Боссу Мо. Упрямство Большого Босса Мо привело к тому, что произошло сегодня, и никто не мог уклониться от ответственности. Возможно, это... Это карма. Боковой ветер зашелестел длинными грязными волосами Одиннадцатой и прочертил линию на его лице. Шелест волос обнажил ее налитые кровью глаза и насмешливую улыбку. "Ты сказал, они?" Одиннадцать повернулась к людям в черном, окружавшим Мо Е, которые выглядели бодрыми и умелыми. Это были лучшие из лучших. Те, кто следовал за Большим Боссом Мо, были не что иное, как компетентные люди.

Когда Элевен смотрела на спокойных мужчин, у них по позвоночнику пробежали мурашки, так как она была очень страшной. Несмотря на то, что она выглядела очень слабой, ее взгляд был

способен запугать закаленного в боях мужчину. Она могла испугать любого. Губы Одиннадцатой были очень бледными и слегка поджатыми. Когда Му Е увидел её, то почувствовал себя немного... неловко, особенно когда её холодный взгляд упал на него. Он подумал, что она не должна так смотреть на него. Но если она не смотрит на него так, то как она должна смотреть на него? "Мо Е, я покажу тебе, смогу ли я выйти отсюда", - холодно ответила Одиннадцатая. Подняв брови, она с жаждой крови прошмыгнула мимо всех и двинулась вперёд. Все увидели лишь белую тень, прыгнувшую на них...

Почувствовав, что Одиннадцатая слишком быстро среагировала, мужчины запаниковали и инстинктивно нажали на курок, чтобы защитить себя. Поскольку Большой Босс Мо сказал, что она не выживет, они решили, что стрелять в нее будет неуместно. Никто не смел ослабить бдительность перед лицом такой страшной женщины. Раздались выстрелы... "Стоп!" громко ответил Большой Босс Мо. Десять выстрелов прозвучали в его ушах как ледяные кубики, от которых заколотилось сердце. Он был потрясен, и ему захотелось застрелить их всех. Он не хотел, чтобы они стреляли, но не мог остановить их. Дин Ке был в шоке и кричал, чтобы они не стреляли, но было уже поздно. Несколько человек выстрелили в нее несколько раз... "Вот ублюдки!" - бушевал Дин Кэ. с яростью воскликнул Дин Ке. Клэр была удивлена. Ситуация была напряженной, и для того, чтобы ее разрядить, нужна была всего лишь хитрость. Когда Одиннадцатая бросилась на них, сработал инстинкт самосохранения. Все инстинктивно открыли огонь!

Сняв оружие с предохранителя, нужно было лишь направить оружие на неё и выстрелить. Хотя Мо Е уже привык к выстрелам, глаза его горели, так как он никогда не чувствовал, что стрельба из оружия настолько захватывает сердце. Вот идиоты! Босс Мо никогда не хотел стрелять в неё, но был в ярости. Он решил, что она блефует, но они его не поняли. Это, а также то, как быстро двигалась Одиннадцатая, не оставляло ему шансов. Он знал, что Одиннадцатая стала сильной, возможно, даже сильнее его, и ему было как-то не по себе от этой мысли. В конце концов, он очень долго был на вершине, а кто-то только что превзошел его. Естественно, он не собирался сдаваться и подумывал о том, чтобы еще раз померяться силами с Одиннадцатым. Но он не ожидал, что так получится. Ему вдруг стало невыносимо видеть ее лежащей в луже крови. Он представил, как убивает ее.

Большой Босс Мо внезапно сжал кулаки, его вены запульсировали. Он не осознавал, что его переполняет страх, и не понимал, почему жизнь (или смерть) человека может так сильно будоражить его эмоции. Среди выстрелов кто-то подавил в себе тревогу, чтобы она не выдала его.